

УДК 34
DOI 10.36511/2078-5356-2020-3-12-18

Кодан Сергей Владимирович
Sergey V. Kodan

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права

Уральская государственная юридическая академия (620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21)

doctor of sciences (law), professor, honored lawyer of the Russian Federation, professor of the department of theory of state and law

Ural State Law Academy (21 Komsomolskaya st., Yekaterinburg, Russian Federation, 620137)

E-mail: svk2005@yandex.ru

Историография юридической науки в современных образовательных и исследовательских практиках

Historiography of legal science in modern educational and research practices

---

В статье показывается состояние исследований историографии в современных социально-гуманитарных науках. Особое внимание обращается на анализ места, роли, целевых установок и функций историографии юридической науки в контексте ее значения в образовательных и исследовательских практиках. Автор подчеркивает инструментальное значение и предлагает модель изучения историографии юридической науки. Также акцентируется внимание на проблемах.

Публикация подготовлена в рамках реализации финансируемого РФФИ научного проекта № 20-011-00779 «Историография, источниковедение и методология истории политических и правовых учений: теоретические и прикладные проблемы исследовательских практик».

Ключевые слова: социально-гуманитарные науки, историография в социогуманитаристике, историография в научно-познавательной деятельности, репрезентация научной литературы в исследовании, историография в структуре юриспруденции.

The article shows the state of research of historiography in modern social sciences and humanities. Particular attention is paid to the analysis of the place, role, objectives and functions of the historiography of legal science in the context of its importance in educational and research practices. The author emphasizes the instrumental value and offers a model for studying the historiography of legal science. It also focuses on the problems.

The publication was prepared within the framework of the RFBR-funded scientific project no. 20-011-00779 «Historiography, source study and methodology of the history of political and legal doctrines: theoretical and applied problems of research practices».

Keywords: social sciences and humanities, historiography in socio-humanities, historiography in scientific and cognitive activity, representation of scientific literature in research, historiography in the structure of jurisprudence.

Современное развитие юриспруденции во многом связано с решением проблем совершенствования подготовки ученых-юристов и исследовательских практик в сфере изучения государственно-правового развития общества. Специфическое место в них занимает историография юридической науки, вопросы изучения которой не принадлежат к числу достаточно разработанных проблем. Поэтому в рамках данной статьи обозначим основные вопросы для

рассмотрения — предмет, целевые установки, задачи и общая исследовательская модель историографии юридической науки. Поскольку некоторые из вопросов, затронутых в статье, более детально анализировались в работах автора, позволю отослать читателя к этим публикациям.

Историография науки в современной социогуманитаристике как направление исследований науковедческого характера зародилась

© Кодан С.В., 2020

в XIX веке. Сам термин «историография» (от греч. *υράφω* — писать и *ιστορία* — история) пришел из исторической науки, в которой он обозначал работы в области истории исторической науки [1]. Первоначально научно-историографические знания относились к разделам философии, общей теории культуры или отдельных научных дисциплин, но к концу XX столетия они определились как сфера исследований и знаний историко-научной направленности. В этот период обобщались и систематизировались сведения о развитии отдельных наук, составлялись обзоры и библиографии научных трудов, начал изучаться труд ученого и т. п. В XX столетии историография науки получила свое позиционирование в пространстве научного знания — в философии науки, в рамках науковедения, в работах по истории науки, а также в рамках изучения развития отдельных областей и дисциплин науки. Это позволило выработать теоретические и методологические подходы к изучению места и роли историографии науки в системе научного знания. В настоящее время историография науки как исследовательское направление представлено широким комплексом работ зарубежных и отечественных ученых [2, с. 85—86]. В данном плане историография, как и другие науки «о получении знания» (философия науки, методология, науковедение, источниковедение), «все более ориентируется на возможности, ею же открываемые для научного предприятия. Эта необходимость ориентироваться на собственные результаты как на пути и средства поступательного методического развертывания составляет суть производственного характера исследования» — отмечает Мартин Хайдеггер [3, с. 46].

В современном понимании историография науки выступает как сфера знаний, охватывающая «различные формы историко-научных реконструкций, которые изображают реальный исторический процесс развития науки на базе соответствующих месту и времени методов исследования, способов отбора, описания и интерпретации научных текстов, открытий, научных теорий» [4]. Соответственно и каждая из наук имеет собственные историографические разделы, которые фрагментированы по отдельным сферам научного знания или научным дисциплинам — историография истории, историография философии, историография социологии, историография политологии и др. При этом историография науки в отдельных научных отраслях и дисциплинах, расширяя проблемные поля и обобщая накопленный опыт ин-

теллектуально-исследовательских практик, все больше выходит на уровень междисциплинарных и полидисциплинарных взаимодействий, что способствует обобщению и разработке теоретических, методологических и прикладных историографических проблем наддисциплинарного характера и формированию историографии как научного направления социогуманитаристики в целом.

Юридическая наука в разработке научно-историографических проблем не является исключением — в ней историографические проекции ее развития достаточно активно разрабатываются на уровне отдельных сюжетов, но пока еще не получили необходимого уровня теоретического обобщения. Акцентируем внимание на них в контексте наработок социогуманитаристики и в рамках предметной сферы юриспруденции выделим следующие проблемные вопросы.

Предмет историографии юридической науки находится в плоскости осмысления развития юриспруденции в категориях ее прошлого, настоящего и направлений будущих исследовательских перспектив через призму изучения накопленного интеллектуального наследия в сфере изучении государственно-правовой жизнедеятельности общества, биографий ведущих ученых-юристов и их научной деятельности. В данном контексте историография носит науковедческий характер и преимущественно относится к познавательному пространству истории юридической науки [5, с. 7—8].

Целевые установки и задачи историографии юридической науки определяются ее предметной направленностью и связаны с отбором, анализом и предоставлением информации о наличествующем массиве научных исследований ученых-юристов, а также о теоретических подходах, методологии, методиках и технологиях исследования историографических носителей информации для обеспечения образовательных, исследовательских и правоприменительных практик. Задачи и функции историографии юридической науки могут быть определены и представлены в следующих трех группах.

1. Основные задачи и функции историографии науки в научно-информационном пространстве обеспечивают познавательную деятельность с точки зрения сохранения, отбора и обеспечения доступа к информации историографического характера. Первоначально возникла и решалась задача регистрации в хронологической последовательности событий процесса развития юридической науки — идей, теорий,

концепций с указанием биографических данных ученых и их трудов. Она обеспечивалась и обеспечивается посредством дескриптивно-регистрационной функции историографии, в ходе реализации которой создается и поддерживается в актуальном состоянии первоначальный уровень историографических знаний, который фиксирует историографические факты и источники. Следующая задача связана с упорядочиванием зафиксированных и накопленных историографических фактических и источниковедческих данных, для чего производится дискриминативный анализ соответствующих теорий и направлений развития юридической науки. Эта задача решается посредством реализации аналитико-дискриминационной функции историографии, которая обеспечивает анализ, интерпретации различий (дискриминацию) и оценку интеллектуального наследия и акцентирует внимание на главных направлениях исследований и системообразующих (классических) научных работах, их авторах, условиях деятельности и т. п., что создает второй уровень историографических знаний [6, с. 50—51]. В данную группу входит и задача снабжения научного сообщества историографической информацией. На решение этой задачи направлена информационная функция историографии, которая реализуется посредством обеспечения доступа к библиотекам, архивам, электронным библиотекам, библиографическим и биографическим базам данных и другим ресурсам [7].

2. Основные задачи и функции историографии в образовательных практиках связаны с подготовкой научных кадров в рамках аспирантуры и адъюнктуры, а также поддержанием уровня историографических знаний на протяжении всей исследовательской деятельности ученого. Здесь выделяется задача создания специализированных историографических курсов, учебных и справочных изданий для подготовки аспирантов и адъюнктов в вузах юридического профиля. Посредством историографических изданий обеспечивается целостное понимание места и роли историографии в познавательной деятельности ученого-юриста в контексте природы, методологии изучения и способов конструирования историографических знаний, а также поддержание необходимого уровня историографических знаний и информации в процессе исследовательской деятельности ученого. На решение этой задачи направлена образовательная функция историографии, связанная с созданием, организацией и реализацией образовательных программ, изданием

литературы историографического характера и поддержанием всего этого в актуальном состоянии. Важной задачей образовательных практик является формирование историографической составляющей научного мировоззрения и исследовательской культуры ученого, связанной с пониманием природы и процессов отражения развития науки и научной деятельности в интеллектуальном наследии, владением основ современных теоретических и методологических знаний историографического характера в различных научных сферах — истории, философии, информатики и других — применительно к историографическим проблемам юридической науки, что и обеспечивает реализация мировоззренческой функции историографии [8]. В указанную группу входит и задача передачи и поддержания уровня знаний историографического характера через различные формы взаимодействия — научные школы, семинары, конференции и другие мероприятия — как средства коммуникации субъектов в образовательной и научной среде. Эту задачу обеспечивает коммуникативная функция историографии.

3. Основные задачи и функции историографии науки в исследовательских практиках связаны с их обеспечением познавательными средствами. Первая задача соединена с познанием и разработкой теоретических и методологических, методических и технологических проблем изучения историографии, изучением историографического наследия юриспруденции — произведений ученых-юристов, их биографий, конкретных условий создания работ и творческих подходов, а также их использованием в исследовательских практиках. На основе последнего происходит постановка новаторских проблем и обеспечивается новизна в исследованиях. Познавательная функция историографии обеспечивает решение указанной задачи. Далее следует задача обеспечения взаимодействия с социально-гуманитарными науками в изучении историографии юридической науки, которое происходит на полидисциплинарном уровне в историографическом пространстве социогуманитаристики и в рамках отдельных юридических дисциплин и предполагает взаимное обогащение и использование историографических знаний. Решению этой задачи способствует междисциплинарная функция историографии, которая направлена на изучение и включение в исследовательские практики историографических наработок социально-гуманитарных и юридических наук. Задача внедрения в практики научной деятельности современных

историографических знаний, использование их для повышения качества и результативности исследований актуализирует их значимость в практической плоскости научных изысканий и реализуется посредством прикладной функции историографии.

Исследовательская модель изучения историографии юридической науки может быть предложена как определенная общая исследовательская матрица для выделения взаимодействующих элементов историографического процесса и выступает как «картина исследуемой реальности функционирует в качестве исследовательской программы, которая очерчивает круг допустимых проблем и область средств, обеспечивающих возможность их решения» [9, с. 19]. В рамках указанного подхода представляется возможным выделить следующие элементы модели изучения историографии.

1. Субъект представлен в историографических процессах на индивидуальном и коллективном уровнях. Безусловно, главным субъектом историографического процесса является ученый, который на индивидуальном или коллективном уровнях взаимодействует с объектом исследования. Личностный элемент в историографии науки исследуется на биографическом уровне — через реконструкцию жизни и творческой деятельности ученого, конкретно-исторических условий создания и публикации его работ, системы мотивов его труда в рамках индивидуальной и коллективной научной деятельности и др. В современной социогуманитаристике сложилась палитра методологических подходов и исследовательских направлений — научная биографика и интеллектуальная история, которые обращаются к субъекту научного творчества и на пересечении которых создаются исследования в особом жанре научных изысканий — интеллектуальная биография [10]. В современной юриспруденции субъектный элемент историографии юридической науки и представлен в биографических исследованиях и биобиблиографических изданиях. Не менее важным является и изучение деятельности коллективных субъектов на уровне совместного проведения исследований и создания научных трудов. В изучении историографических процессов в юридической науке особое значение имеет обращение к анализу деятельности отдельных ученых как научных руководителей объединением исследователей в рамках функционирования научных школ. В этом отношении интересно, например, представления историографического контекста деятельности

Нижегородской научной школы техники правотворчества [11].

2. Субъективная сторона историографического процесса связана с процессом создания научных произведений внутреннего характера и направлена на изучение творческой лаборатории ученого как сложной системы его мировоззренческих установок, выбора модели поведения в социально-политической обстановке времени, обращения к методологии, методикам и технологиям и культуре научного исследования. Здесь важным элементом является изучение и нравственно-этических основ деятельности ученого (этоса науки), его субъективных качеств и репутационных характеристик — интеллектуальной честности и добросовестности, научной принципиальности и способности противостоять негативным явлениям в науке, связанными проявлениями клановости, ангажированности и антрепренерства в научной деятельности, а также основы взаимоотношений с учениками и коллегами. Изучение этой стороны историографического процесса существенно дополняет и уточняет личностную сторону деятельности ученого как на индивидуальном, так и коллективном уровне понимания субъективных влияний при создании научного произведения.

3. Объект в историографическом процессе представляет научное наследие, под которым в общем плане понимаются опубликованные результаты научных исследований, библиографические и фактографические базы данных, сведения об ученых, их научной деятельности, публикациях, проектах и т. п., а также большое количество неопубликованных документов — письма, воспоминания, записки, фотоматериалы и т. п. [12, с. 91]. Необходимо учитывать и специфику юридического наследия, в составе которого присутствуют три части — «достижения правовой культуры», «юридический опыт прошлого» и «остатки старых правовых институтов, явлений, форм и т. п.» [13, с. 1—12]. В составе юридического наследия историография юридической науки представляет одну из главных составляющих «достижений правовой культуры» и центральный элемент юридической которая, как подчеркивает В.М. Сырых, «представляет единство системы знаний о государстве и праве, деятельности ученых-правоведов, осуществляемой в целях развития, совершенствования системы этих знаний и активного воздействия правовой науки на решение актуальных проблем политико-правовой практики, формирования правовой культуры и подготовки профессиональных юридических кадров»

[14, с. 19]. При этом научные труды являются основной формой отражения и «как результаты его духовного творчества несут в большей мере, чем другие факты, информацию о характере работы ученого, принятой им методике, особенностях его исследовательских приемов и как следствие этого — информацию о характере воззрений ученого, его идеях, взглядах, концепциях» — подчеркивает А.И. Зевелев [15, с. 105]. Научные труды выступают как историографические источники и являются отражением истории развития отдельной научной дисциплины, научного направления и науки в целом, поскольку их совокупность составляет научную литературу, посредством которой происходит своеобразное аккумулирование научных знаний в определенной сфере познания [16]. Одновременно необходимо заметить, что результаты деятельности входят в культурное наследие общества и в них «выражена и репродуцируется способность человека владеть им же достигнутым знанием универсума и источниками этого знания и воспроизводить их во времени и пространстве, т. е. в обществе», — отмечает М.К. Мамардашвили [17, с. 42].

4. Объективная сторона историографического процесса связана с созданием ученым или коллективом исследователей научных произведений, в которых фиксируется и текстуально оформляется результат научно-познавательной деятельности. Каждое такое произведение является историографическим фактом и, как прошедшая действительность, фиксирует завершенную в рамках конкретного исследования деятельность и ее итоги. Научные труды в данном плане выступают как: «факты-события» — конкретные фрагменты прошедшей объективной реальности, которые локализованы во времени и пространстве и представлены объективным результатом деятельности автора в виде его научного произведения; «факты-знания» — *научные факты*, ставшие результатом деятельности ученого по изучению им объекта и предметной сферы исследуемых явлений; «факты-информация» — источники трансляции знаний, приобретенных в ходе научного исследования. При этом полученные знания поступают в фонд научного знания, поскольку «всякий научный факт, всякое научное наблюдение, где бы и кем бы они ни были сделаны, поступают в единый научный аппарат, в нем классифицируются и приводятся к единой форме, сразу становятся общим достоянием для критики, размышлений и научной работы», — отмечает В.И. Вернадский [18, с. 80].

5. Информационная основа историографического процесса определяется коммуникативными свойствами историографии науки и базируется на научном синтезе теории информации и когнитивных наук — когнитивно-информационной теории познания. Указанная теория сложилась в современной социогуманитаристике и исходит из того, что существует информационная сфера жизнедеятельности общества, в которой собственно и создаются продукты человеческой деятельности как материально-вещественные внешние формы выражения мышления и познавательной деятельности [19]. «Связь между человеком и социумом через созданный одним и прочитанный другими интеллектуальный продукт предстает как эволюционно и глобально значимая: каждый созданный интеллектуальный продукт уже в момент своего создания пополняет совокупный ресурс человечества и может быть актуализирован теперь и всегда» и создается информационное пространство обмена социально-гуманитарной информацией, в качестве объекта которой выступают «интеллектуальные продукты, созданные в ходе целенаправленной человеческой деятельности», — отмечает основоположник когнитивно-информационной теории познания О.М. Медушевская [20, с. 41]. В науке такими интеллектуальными продуктами выступают научные труды как своеобразные «информационные посредники», передающие через историографические источники научную информацию между исследователями как в режиме настоящего времени, так и в ретроспективной проекции.

Итак, историография юридической науки представляет направление в изучении юриспруденции, которое ориентируется на изучение процессов познания государственно-правовых явлений и институтов через научные труды ученых-юристов, исследование их научной биографии и творческого процесса создания произведений, а также механизмов накопления сохранения и передачи историографической информации.

Примечания

1. Маловичко С.И. *Историография // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь*. М.: Аквилон, 2014. С. 161—163.
2. Фатхи Т.Б. *История науки // Философия для аспирантов*. Ростов н/Д: «Феникс», 2003. С. 85—150.
3. Хайдеггер М. *Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления*. М.: Республика, 1993. С. 41—62.

4. Маркова Л.А. Историография науки // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под. ред. И.Т. Касавина. М.: Издательство «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. С. 333—334.

5. Кожевина М.А. Отечественная юридическая наука в XVIII—XIX вв. Омск: Омская академия МВД России, 2017. 96 с.

6. Алиева Д.Я. Историографическая саморефлексия в современной социологии // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 50—67.

7. Кодан С.В. Информационные ресурсы и технологии в научно-исследовательских практиках в современной юриспруденции // Человек, общество, право в условиях цифровой реальности. М.: Издательство «Крокус», 2020. С. 32—44.

8. Кодан С.В. Источниковедческая культура в исследовании государства и права: основные характеристики и направления формирования // Российский юридический журнал. 2019. № 6. С. 153—159.

9. Степин В.С. Конструктивные основания научной картины мира // Конструктивизм в теории познания. М.: Институт философии РАН, 2008. С. 4—30.

10. Кодан С.В. Биографический подход в инструментарии историко-юридического исследования: место в познавательных практиках, понятие, междисциплинарные взаимодействия // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2018. № 4. С. 34—49.

11. Баранов В.М. Опыт формирования и функционирования научной школы техники правотворчества. М.: ООО «Проспект», 2019. 496 с.

12. Барахнин В.Б., Федотов А.М., Федотова О.А. Электронная библиотека по научному наследию как фактографическая система // Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции: труды XV Всероссийской научной конференции. Ярославль, 2013. С. 91—97.

13. Карташов В.Н. Преимущество в правовой системе общества: методологические основы исследования // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 10—18.

14. Сырых В.М. История и методология юридической науки. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 464 с.

15. Зевелев А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты. М., 1987. 160 с.

16. Кодан С.В. Научные труды юристов в системе источников изучения истории государства // Российский юридический журнал. 2016. № 6. С. 189—195.

17. Мамардашвили М.К. Наука и культура // Методологические проблемы историко-научных исследований. М.; Наука, 1982. С. 38—58.

18. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.

19. Медушевский А.Н. Когнитивно-информационная теория как новая философская парадигма гуманитарного познания // Вопросы философии. 2009. № 10. С. 70—92.

20. Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М., 2008. 358 с.

References

1. Malovichko S.I. *Historiography. Theory and methodology of historical science. Terminological dictionary.* Moscow: Akvilon Publ., 2014. Pp. 161—163. (In Russ.)

2. Fathi T.B. *History of scienc. Philosophy for graduate students.* Rostov on Don: Phoenix Publ., 2003. Pp. 85—150. (In Russ.)

3. Heidegger M. *Time of the picture of the world. Heidegger M. Time and being. Articles and speeches.* Moscow: Republic Publ., 1993. Pp. 41—62. (In Russ.)

4. Markova L.A. *Historiography of Science. Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science / under. ed. I.T. Kasavina.* Moscow: Publishing house "Canon+", ROOI "Rehabilitation", 2009. Pp. 333—334. (In Russ.)

5. Kozhevina M.A. *Domestic legal science in the XVIII—XIX centuries.* Омск: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. 96 p. (In Russ.)

6. Alieva D.Ya. *Historiographic self-reflection in modern sociology. Sociological journal,* 1995, no. 4, pp. 50—67. (In Russ.)

7. Kodan S.V. *Information resources and technologies in research practices with modern jurisprudence. Man, society, law in digital reality.* Moscow: Publishing house "Crocus", 2020. Pp. 32—44. (In Russ.)

8. Kodan S.V. *Source culture in the study of state and law: main characteristics and directions of formation. Russian legal journal,* 2019, no. 6, pp. 153—159. (In Russ.)

9. Stepin V.S. *Constructive foundations of the scientific picture of the world. Constructivism in the theory of knowledge.* Moscow: Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences Publ., 2008. Pp. 4—30. (In Russ.)

10. Kodan S.V. *Biographical approach in the toolkit of historical and legal research: place in cognitive practices, concept, interdisciplinary interactions. Historical and legal problems: a new perspective,* 2018, no. 4, pp. 34—49. (In Russ.)

11. Baranov V.M. *Experience in the formation and functioning of the scientific school of lawmaking techniques.* Moscow: LLC Prospect, 2019. 496 p. (In Russ.)

12. Barakhnin V.B., Fedotov A.M., Fedotova O.A. *Electronic library of scientific heritage as a factual system. Electronic libraries: advanced methods and technologies, electronic collections. Tr. XV All-Russian. scientific conf. Yaroslavl,* 2013. Pp. 91—97. (In Russ.)

13. Kartashov V.N. *Continuity in the legal system of society: methodological foundations of the study. Legal technology,* 2011, no. 5, pp. 10—18. (In Russ.)

14. Syrykh V.M. *History and methodology of legal science.* Moscow: Norma, Infra-M Publ., 2012. 464 p. (In Russ.)

15. Zevelev A.I. *Historiographic research: methodological aspects.* Moscow, 1987. 160 p. (In Russ.)

16. Kodan S.V. Scientific works of lawyers in the system of sources for studying the history of the state, *Russian legal journal*, 2016, no. 6, pp. 189—195. (In Russ.)
17. Mamardashvili M.K. Science and culture. *Methodological problems of historical and scientific research*. Moscow: Science Publ., 1982. Pp. 38—58. (In Russ.)
18. Vernadsky V.I. Scientific thought as a planetary phenomenon. Moscow: Nauka Publ., 1991. 271 p.
19. Medushevsky A.N. Cognitive-informational theory as a new philosophical paradigm of humanitarian knowledge. *Problems of Philosophy*, 2009, no. 10, pp. 70—92. (In Russ.)
20. Medushevskaya O.M. Theory and methodology of cognitive history. Moscow, 2008. 358 p. (In Russ.)